

Воду в ванну налили заново. Слуга, носивший ее, действовал быстро и сильно вспотел. Он робко сказал: «Госпожа, вода... готова».

«Понял. Убирайся».

Маленький человек радостно поклонился, как будто его помиловали. Он быстро вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Мяо Шуан подошёл к Ци Яню и сказал: «Почему бы тебе не раздеться побыстрее?»

Ци Янь развернул свою инвалидную коляску, собираясь скрыться за ширмой, но Мяо Шуан не собирался отпустить его, он прошел следом. Когда мужчина начал раздеваться, его руки двигались очень медленнее.

«Чего ты медлишь?» Мяо Шуан решил подбодрить его: «Я уже прекрасно знаю твою форму и глубину, что еще по твоему я не видел?»

Ци Янь: «...»

«Давай». Мяо Шуан внезапно наклонилась к его уху, провел рукой по его плечу, словно смахивая грязь с его одежды, и, улыбнувшись, прошептал ему на ухо: «Ты на самом деле не хочешь мыться, ты просто хочешь оставить в себе все, что получил от меня сегодня ночью?»

Ци Янь почувствовал, как волосы на его шее встали дыбом, он не мог понять, был ли он в ужасе, или чувствовал отвращение. Он оттолкнул руку Мяо Шуана и быстро снял с себя мятое нижнее белье.

Мяо Шуан позади него разразился смехом.

Потом его улыбка резко исчезла.

После того, как генерал снял последний предмет одежды, обнажились все шрамы на его теле. Он выглядел совсем нехорошо. Новые шрамы накладывались на старые и пересекались друг с другом, а неповрежденной кожи почти не осталось. Тело, которое должно было быть сильным и энергичным, теперь было истощено и потеряло форму из-за трех месяцев нечеловеческих пыток.

Первая реакция любого, кто его увидел: «Это чудо, что этот человек жив».

Ци Янь с трудом залез в ванну, неизбежно расплескав воду. Даже Мяо Шуан не мог больше смотреть на его жалкий вид, и отвернулся.

В комнате стало тихо, остался только плеск воды.

Спустя долгое время, послышался хриплый голос Ци Яня: «Не стоит связываться с евнухом Чжу».

Мяо Шуан не ожидал, что он скажет это: «Почему?»

«Евнух Чжу служит Его Величеству более десяти лет. Когда аура дракона приближается, даже евнухи становятся высокомерными. Он проглотил свой гнев сегодня, но потом вернётся во дворец, чтобы доложить обо всем Его Величеству».

«Тогда отпусти его», — небрежно улыбнулся Мяо Шуан. «Ты, генерал, сражался за Его Величество более десяти лет, рисковал жизнью. и готов был умереть за него. И где ты сейчас?»

Ци Янь: «...»

Мяо Шуан ответил: «Иногда быть слишком любимым не обязательно хорошо. Милость императора велика, но и она может вылиться через край».

Шум воды прекратился: «Ты хочешь использовать это, чтобы ухудшить отношение Императора к этому евнуху?»

«Умный человек».

«Но почему Его Величество поверит тебе, а не евнуху, который служил ему более десяти лет?»

«Просто подожди и увидишь».

Ци Янь больше ничего не говорил.

Он не знал, откуда у этого человека из племени Мяо такая уверенность, но... она не кажется не обоснованной.

Было бы лучше, если бы они смогли победить евнуха Чжу. Этот евнух слишком много раз шептал Его Величеству о Священном Гу.

Если его невозможно победить, то проигрыша тоже не будет. Его Величество не убьёт его, пока не получит Священного Гу. Если он обвинит их, этому человеку из племени Мяо придется вынести на себе священный гнев. Его Величество всегда было капризным. Будет лучше, если он в ярости убьёт Мяо Шуана.

Худший вариант развития событий... заключался в том, что Мяо Шуан и евнух Чжу на самом деле объединились, чтобы устроить для него представление.

Когда придут враги, мы будем сражаться с ними нашими солдатами; когда придет вода, мы вышлем перед ней землю, и постоим дамбу. Но сейчас, он просто подождет и посмотрит, как будут развиваться события.

Пока он размышлял, Мяо Шуан внезапно повернулся и подошёл к ванне, затем он схватил его за запястье своими холодными пальцами.

Тело Ци Яня двигалось быстрее, чем его сознание, и он инстинктивно начал сопротивляться. К сожалению, из-за травмированных сухожилий ему не хватало сил, и его легко удалось схватить.

Мяо Шуан пристально посмотрел на него и сказал: «Я хочу проверить твой пульс, не двигайся».

Ци Янь: «.»

Мяо Шуан прижал кончики своих белых тонких пальцев к его покрытому шрамами запястью и некоторое время держал его так, затем перегнулся через него, и вытащил его другую руку из воды.

Измерив пульс на обеих руках, Мяо Шуан долго молчал.

Хотя он уже проверял его, когда они занимались любовью вчера вечером, в тот момент сражение было интенсивным, а пульс был гораздо более активным. Теперь, когда прилив возбуждения отступил и все успокоилось, этот человек, казался просто безжизненным.

Если бы это был кто-то другой, он, вероятно, просто сказал бы, что лекарства нет, и просто ждите смерти. Хорошему человеку, он посоветовал бы есть и пить в свое удовольствие, и как можно скорее заказать гроб, готовясь к похоронам.

Но сейчас он не готов был так поступить. Вообще, Повелитель Демонов считал, что непозволительно добр к этому человеку. Даже приговаривая его к смерти, ему приходилось быть более тактичным: «Твои травмы возможно заживут лет через пять».

Ци Янь замер, потом продолжил мыться.

«Никто не сможет их вылечить даже через пять лет».

. Мяо Шуан не любил, когда ему возражали.

«Повреждены меридианы, внутренние органы, разорваны сухожилия и поломаны кости. Палач был слишком суров, когда уничтожал твои боевые навыки. Твой фундамент был поврежден. В этой жизни ты не должен был восстановиться».

. Ци Янь не реагировал, он все это уже знал.

«Конечно, это было бы так, если бы ты меня не встретил», — заявил Мяо Шуан. «С такими травмами даже лучший врач во дворце не справился бы, но я другой».

Ци Янь наконец поднял глаза: «Ты шаман, специализирующийся на ядах, как ты можешь лечить болезни и спасать жизни?»

«Лекарство и яд имеют одно и то же происхождение. Если я могу использовать Гу, чтобы убить тебя, я также с помощью него могу спасти. Однако мой метод не такой щадящий, как обычные медицинские приемы. Боюсь, ты не осмелишься попробовать его».

Ци Янь усмехнулся: «Если хочешь меня пытать, просто скажи об этом прямо. Нет нужды ходить вокруг да около. Его Величество устроил для меня личного врача из племени Мяо... Разве это не для того, чтобы тебе было легче меня травить? Ты можешь использовать любые имеющиеся у тебя средства. Я смог выдержать пытки палача с Центральных равнин, и я не боюсь тебя, шаман из племени Мяо».

Мяо Шуан проворкотал: «Ты так думаешь?»

В следующую секунду Ци Янь ощутил резкий жужжащий звук в ушах, перед глазами все потемнело, а острая и глубокая боль пронзила его, как будто все его тело и сознание были жестоко раздавлены.

В какой-то момент ему на руку приземлилось маленькое золотистое насекомое. Зрение немного прояснилось. Он хотел раздавить чертово насекомое, но его тело вообще не могло пошевелиться из-за сильной боли. Он мог только наблюдать, как насекомое впивается в его кожу и бесследно исчезает под ней.

Боль длилась долго, прежде чем утихла. Холодный пот струился по его вискам, а пробирающий до костей холод распространился по всему телу, почти заставив его забыть, что он все же находится в горячей воде.

«Как тебе моя техника Мяоцзян Гу по сравнению с пытками, которыми тебя терзал палач с Центральных равнин?» Мяо Шуан стоял в стороне, скрестив руки на груди, и с улыбкой любовался его бледным лицом. «Это всего лишь маленькая букашка, но она причинила тебе такую боль. С твоей переносимостью боли, даже если я тебя вылечу, ты умрешь».

Ци Янь не ответил ему. Сильная боль лишила его всех сил, и у него даже не было желания говорить.

«Тебе лучше понять свою текущую ситуацию». Мяо Шуан осторожно коснулся костяного лезвия в рукаве, порезав кончик пальца. Затем он использовал раненный палец, проведя им по поверхности воды. Затем он повернулся к Ци Яню, и заставил того посмотреть на себя.

«Я в хорошем настроении, и готов залечить твои раны. Если бы я был в плохом, я позволил бы моим маленьким любимцам съесть твои внутренности, а эту кожу оставил бы на то, чтобы сделать из нее человеческую куклу, с которой можно было бы развлекаться каждый день. Что ты об этом думаешь?»

Он улыбнулся и поскреб переносицу мужчины костяшками пальцев, потом погладил щеку. Капли воды медленно стекали по челюсти Ци Яня и падали в воду, создавая круговую рябь.

Мяо Шуан встал, повернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/13561/1203785>